Её хобби всегда было чаепитие, а любимое занятие — шитьё. Имея мягкий характер и взращённую в ней скромность, девушка всегда беспрекословно слушалась родителей, даже не смея жаловаться. Она была идеальной кандидаткой на роль невесты и являлась огромной гордостью герцога.

Когда он встречал на банкете других дворян, те жаловались, что их сыновей берут в плен и увозят молодые благородные дамы, обученные конному спорту, фехтованию и даже стрельбе из лука.

Каждый раз, когда это происходило, нос герцога устремлялся к небу. В конце концов его нос стал вздёрнутым настолько, а сам мужчина — тщеславен, что в итоге в глазах Джованни Андроса ни один мужчина не был достоин его дочери, кроме единственного и неповторимого императора. И вот, наконец, усилия, вложенные в воспитание дочери, принесли свои плоды.

Император Блэр выбрал Солуну и женился на ней. Так девушка стала императрицей. После этого события герцог Андрос провёл несколько дней в баре, где тайно собиралась знать, там он пил за светлое и безоблачное будущее. Однако он кое-что не учёл. Императрица, наравне с императором, должна была заниматься государственными делами.

Солуна же всегда жила в особняке своего отца, словно лягушка в колодце, в идеальном мирке в окружении ярких цветов, свежеиспечённого печенья, новых платьев и удобных кроватей. Всё, чему её учили с детства, так это то, что она должна молчать и шить. Такое воспитание сказалось на характере и из-за этого она была неспособна выполнять свои прямые обязанности императрицы в полной мере и должным образом. Бесчисленные проблемы, умирающие горожане, ужасные катаклизмы, всё это стало непосильной ношей для хрупкой девушки.

Она впервые лицом к лицу столкнулась с реальным миром за пределами своего колодца. Она каждый день теряла сознание и рыдала — это было неизбежно. Вследствие этого нагрузка на императора увеличилась в разы, так как Солуна не могла выполнять свою часть работы. Блэр когда-то считал её подходящей кандидатурой на роль императрицы, но до того момента, как женился на ней. И сейчас всё, что он о ней слышал, так это то, что жена либо отдыхает, либо отказывается от еды. Его терпение уже заканчивалось.

В конце концов у него появилась наложница, которая и стала заниматься делами императрицы, она была порядочной девушкой, с незаурядным умом и здоровым телом, с навыками верховой езды и фехтования.

Когда герцог Андрос услышал о том, что император взял себе наложницу, он немедленно отправился к Солуне:

— Это я так тебя воспитал? Ты что, пытаешься меня разорить? Зачем я вырастил негодяйку, которая даже не может сделать то, что должна?! Если авторитет семьи Андрос пошатнётся, это будет твоя вина!

Физического насилия, конечно, не было, но его место заняло ещё более болезненное —

моральное. С тех пор герцог Андрос использовал Солуну в качестве козла отпущения. Всякий раз, когда у него была возможность, он искал императрицу в её гостиной и осыпал проклятиями. После того, как отец уходил, Солуна заливалась слезами, которые сдерживала при нём и рыдала до тех пор, пока не уснёт.

Ривелла и другие служанки, в течение года испытав это на себе, делали всевозможные приготовления всякий раз, когда герцог посещал Солуну. Они подготавливали воду, чтобы она напилась, прежде чем рухнет от истощения, ароматические свечи, чтобы та успокоилась, множество десертов, которые она любила, и разнообразный выбор других предметов, чтобы облегчить страдания её сердца. Однако поскольку император потерял к супруге интерес, он резко сократил личный бюджет императрицы и её служанок. В конце концов Солуна могла предаваться своей печали только в выделенной для неё комнате.

— Однако поскольку в последнее время вы изменили мнение Его Величества, я уверена, что отношение герцога к вам тоже изменится, — пробормотала Ривелла, сжимая кулаки.

Хэсоль ухмыльнулась.

«Какое гадство».

Она сравнила его отношение к дочери из рассказа с тем, которое он недавно ей продемонстрировал. Человек, который силён против слабого, но слаб против сильного. Хэсоль хорошо была знакома с таким типом людей, и многих из них она заставила пресмыкаться перед ней. Было не похоже, что герцог сможет помешать её миссии, поэтому она решила вычеркнуть этого герцога из своего списка препятствий.

Она также хотела узнать больше о персонаже Солуны. Все в игре видели Хэсоль как Солуну, поэтому, чтобы сценарий прошёл хорошо, ей нужно было подражать поведению Солуны. Однако словно назло, Хэсоль и её игровой персонаж были абсолютно противоположными личностями.

«Она точно специально, чёрт бы пробрал эту Луи…»

Как только игроку дают роль в игре, ему назначают квесты, соответствующие характеру и поведению персонажа. Другими словами, Хэсоль должна была постоянно совершать действия, противоречащие её личности.

— Ваше Величество, вы точно в порядке? — спросила Ривелла, уловив вздох императрицы.

— Да, о, и поскольку я больше не буду плакать, с этого момента, если придёт, направляйте герцога ко мне, — отдала приказ служанке Хэсоль.

— Да, госпожа, а насчёт этого письма… — Ривелла протянула конверт, запечатанный гербом

герцога Андроса.

Хэсоль равнодушно взяла конверт, открыла его, достала письмо и прочитала содержимое, после чего порвала на куски и выбросила в камин.

Плечи Ривеллы вздрагивали с каждой слезой.

— Положи их туда.

— Конечно… — Ривелла посмотрела на то, что когда-то было письмом.

Хэсоль плюхнулась на диван и закрыла глаза, нахлынула усталость. Вдруг девушка снова резко открыла из и также быстро встала. Ривелла, стоявшая рядом с ней, была поражена.

— В-Ваше Величество?

— Я не помылась, — у Хэсоль не было возможности помыться после тренировки. Всё это время её что-то беспокоило, и она наконец поняла что. Хэсоль что-то напевала, неся халат в ванную.

Ривелла наблюдала за ней, склонив голову.

«Разве она не мылась утром?»

http://tl.rulate.ru/book/80985/2807642